

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ

*С.С. Аветисян, доктор юридических наук, профессор, судья уголовной палаты
Кассационного суда РА, профессор Российско-Армянского университета, заслуженный
юрист РА*

Аннотация. Институт соучастия выступает одним из сложнейших институтов уголовного права, многие вопросы которого не имеют единства в теории и правоприменительной практике. В свете проведенной в Республике Армения уголовно-правовой реформы и принятия качественно нового уголовного кодекса в настоящей статье проведен анализ концептуальных изменений, касающихся института соучастия.

Ключевые слова: соучастие, виды соучастников, ответственность соучастников, преступное сообщество, организованная группа, эксцесс соучастника, специальный субъект.

В новом Уголовном кодексе Республики Армения (принят 05.05.2021 г., вступает в силу 01.07.2022 г.) значительные коренные изменения претерпел институт соучастия, осмысление которых представляет определенный интерес для дальнейшего развития науки уголовного права и правоприменительной практики.

Главу 8 нового УК РА открывает статья 45 (Соучастие), дающая законодательное определение понятия соучастия, уже непосредственно в которой мы находим изменения. В частности, если в действующем УК РА (принят 18.04.2003 г.) речь идет об умышленном совместном участии *двух или более лиц* в совершении умышленного преступления, то в новом уголовном кодексе отмеченное уточняется указанием на «двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности». Казалось бы, незначительное, однако достаточно принципиальное изменение, вносящее существенные коррективы и имеющуюся полемику по вопросу о квалификации преступлений, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и иных обстоятельств.

В части 2 статьи 45 нового УК РА отмечается, что «Соисполнительство отсутствует, когда лицо, совершившее преступление, использует лицо, которое в силу закона не подлежит

уголовной ответственности или не подлежит уголовной ответственности за данное преступление в качестве исполнителя».

Отмеченное долгие годы дискутировалось как в армянской, так и в российской правовой действительности. Так, например, Д.В. Долгова в качестве существенных недостатков законодательного закрепления понятия соучастия в УК РФ отмечала довольно размытое определение, в той части, где соучастием в преступлении является участием «двух или более лиц»[1]. Согласно общему правилу в качестве соучастников преступления следует рассматривать вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности, однако, в то же время отсутствие данных признаков в ст. 37 действующего УК РА (ст. 32 УК РФ) вносит некоторую неопределенность, вследствие которой становится возможным признавать в качестве соучастников преступления невменяемых и малолетних.

В теории уголовного права имеются различные аргументы относительно изучаемого вопроса. В частности, в первую очередь указывается на признак «совместности» действий соучастников. Сторонники признания в качестве соучастников лиц, не подлежащих уголовной ответственности, аргументируют свою позицию тем обстоятельством, что имеет место быть совместность действий, которая характеризует действие, выступающее признаком объективной стороны преступления[2].

Сторонники противоположной точки зрения, к которой, соответственно, примыкает и армянский законодатель, отразивший данный подход в новом УК РА, отмечают, что «совместность - это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами»[3].

Большой интерес представляет законодательная регламентация видов соучастников. В теории уголовного права неоднократно выдвигались мнения относительно выделения новых видов соучастников. Новые виды соучастников, как видим, в новом УК РА не появились, однако *существенно расширились рамки имеющихся видов соучастников*, что, безусловно, является значительным шагом на пути к адекватному реагированию на стремительно развивающуюся преступность.

Значительным образом расширена фигура пособника преступления.

Так, кроме его классического определения, пособником преступления согласно ч. 7 ст. 46 нового УК РА считается также лицо, которое:

1) подстрек кого-то другого к совершению пособничества;

2) заранее дал согласие на участие в преступлении в качестве соисполнителя, однако в ходе совершения преступления другим соисполнителем, непосредственно не участвуя в совершении преступления, своим присутствием укрепил решимость исполнителя совершить преступление;

3) способствовал преступлению через лицо, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности или действовало по неосторожности, или

4) по подстрекательству специального субъекта совершил объективную сторону преступления со специальным субъектом, субъектом которого он не считается, или совместно со специальным субъектом участвовал в совершении объективной стороны преступления со специальным субъектом, если отсутствовали условия, предусмотренные частью 4, 5 или 6 статьи 48 настоящего Кодекса, в силу которых лицо не считается пособником преступления со специальным субъектом.

В п. 1 ч. 7 ст. 46 УК РА фактически речь идет об опосредованном пособничестве, которое, несомненно, представляет общественную опасность. В литературе имеется и противоположная точка зрения, согласно которой «подстрекательство к любому виду соучастия, исходя из смысла ч. 4 ст. 33 УК РФ, должно рассматриваться именно как подстрекательство», «в противном случае по логике вещей», в частности, «придется подстрекательство к участию в непосредственном совершении преступления квалифицировать как опосредованное исполнение преступления»[4]. Однако, в данном случае рассматриваемые подстрекательские действия обеспечивают именно выполнение пособничества в преступлении. В соответствии с толкованием В. И. Даля «посредственный» может означать: «...служащий средством для чего, орудием, посредствующим, передаточным звеном или силой. // Средний по качеству, ни большой, ни малый; не лучший, и не худший»[5]. В данном случае подстрекательство служит именно там промежуточным звеном, «орудием» на пути к совершению пособничества как конечной цели соответствующего лица. Ведь вполне возможны ситуации, при которых лицо (действия которого согласно нового УК РА мы будем признавать пособничеством) оказывает содействие в преступлении (выполняя функции пособника) через/посредством невменяемого лица, предположим, передает через него отмычки для замков квартиры.

«При посредственном причинении общественно опасное деяние полностью выполняется фактическими усилиями самого невинно действующего лица, невменяемого, малолетнего, а реальный, посредственный исполнитель преступления организует такое поведение и использует для совершения посягательства физические усилия других лиц, а не свои»[6]. Отсюда вывод об устоявшейся позиции относительно того, что любые подобные действия признаются в качестве посредственного (опосредованного) исполнительства в преступлении. В то же время армянский законодатель ввел в оборот такие понятия, как опосредованное пособничество; опосредованное подстрекательство; опосредованное организаторство преступления. Так, например, по новому УК РА пособником преступления признается лицо, которое способствовало преступлению через лицо, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности или действовало по неосторожности. Или же организатором преступления также признается лицо, которое организовало или руководило преступлением посредством лица, которое не подлежит уголовной ответственности.

Статья 47 нового УК РА достаточно детально регламентирует вопросы уголовной ответственности соучастников преступления.

Статья 47. Уголовная ответственность соучастников

1. Соучастники подлежат уголовной ответственности по той же статье Особенной части настоящего Кодекса. Опасные последствия вменяются всем соучастникам, если их умыслом охватывалось возникновение этих последствий, независимо от того, вследствие чьего именно действия наступили эти последствия. Если преступление соисполнителей не доводится до конца по независящим от их воли обстоятельствам, то, кроме данной статьи Особенной части настоящего Кодекса, делается ссылка также на статью 43 или 44 настоящего Кодекса.

2. Организатор, подстрекатель или пособник подлежат уголовной ответственности по статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за преступление, охватываемое их умыслом, со ссылкой на статью 46 настоящего Кодекса. Ссылки на статью 46 настоящего Кодекса не осуществляется, если организатор, подстрекатель или пособник участвовали в преступлении также в качестве соисполнителя.

3. В случае если исполнитель по независящим от него обстоятельствам не доводит преступление до конца, другие соучастник несут ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

4. Если деяния, направленные на организацию, подстрекательство или пособничество в преступлении, не удаются по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, то оно несет ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление, охватываемого его умыслом, если совершена часть объективной стороны преступления.

5. Соучастники подлежат уголовной ответственности только за те отягчающие или смягчающие обстоятельства преступления, которые осознавались ими. Если отягчающим обстоятельством умышленного преступления является наступление тяжких последствий по неосторожности, то соучастники подлежат уголовной ответственности за данное отягчающее обстоятельство в том случае, когда в отношении этих последствий имеется их неосторожность.

В статье 49 регламентированы особенности эксцесса соучастников преступления.

Статья 49. Эксцесс соучастника

1. Эксцессом соучастника признается выполнение соучастником такого преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников.

2. За эксцесс соучастника иные соучастники не подлежат уголовной ответственности.

3. Если лицо, совершившее преступление, причиняет вред объекту, причинение вреда которому было согласовано с соучастниками, однако причиняет более тяжкий вред, чем был согласован, или совершает согласованное преступление с отягчающим обстоятельством, которое не охватывалось умыслом других соучастников или причиняет вред согласованному объекту, но совершив более тяжкое преступление, которым реализуется также цель соучастников преступления, соучастники подлежат уголовной ответственности за соучастие в преступлении, охватываемом их умыслом.

4. Если лицо, совершившее преступление, вместо обговоренного совершает преступление, имеющее более низкую опасность, с причинением вреда обговоренному объекту, то другие соучастники подлежат уголовной ответственности за покушение на преступление, охватываемое их умыслом. Если лицо, совершившее преступление, вместо обговоренного совершает преступление, имеющее более низкую опасность, с причинением вреда другому объекту вместо обговоренного объекта, то другие соучастники подлежат уголовной ответственности за приготовление к преступлению, охватываемому их умыслом.

5. Если лицо, совершившее преступление, вместо обговоренного причиняет вред другому объекту, то другие соучастники подлежат ответственности за приготовление к

преступлению, охватываемому их умыслом. В случае причинения вреда другому объекту вместо обговоренного, другие соучастники подлежат ответственности за соучастие в преступлении, охватываемом их умыслом, если деяние исполнителя является более тяжким преступлением, и преступление, включенное в умысел сообщников, является его составной частью и поглощается преступлением исполнителя.

Изменениям подверглись и закрепленные в новом УК РА формы соучастия.

Необходимо отметить, что упразднена такая форма соучастия, как организованная группа. Армянский законодатель, таким образом, выделяет три формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и преступное сообщество.

Так, согласно ст. 50 УК РА «Преступление считается совершенным преступным сообществом, если оно совершено объединением групп или устойчивой группой, состоящей из трех или более лиц, созданной для совершения одного или нескольких преступлений».

Для сравнения приведем определения организованной группы и преступного сообщества, имеющиеся в действующем УК РА:

«Преступление считается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

«Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной организованной группой, созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных для тех же целей, а также если оно совершено членом (членами) такого сообщества во исполнение его преступных целей, а равно по заданию преступного сообщества лицом, не признанным его членом».

Как видим, законодатель ограничился общей формулировкой преступного сообщества, которая, скорее, напоминает нынешнее определение организованной группы. Так, отсутствует указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений; не упоминается о «сплоченности» группы. В теории уголовного права и правоприменительной практике постоянно возникают проблемы, связанные с разграничением организованной группы и преступного сообщества. В качестве разграничительных критериев, как правило, указывается на структурированность преступного сообщества, наличие иерархии, материально-финансовой базы. В науке есть мнения о том, что «организованная группа и

преступное сообщество (организация) – две разновидности одной формы соучастия. Часть 5 ст. 35 УК РФ не проводит различия между ними в зависимости от характера действий членов»[7]. Скорее всего армянский законодатель попытался в одной форме соучастия «преступное сообщество» объединить и организованную группу и преступное сообщество, тем самым устранив вопросы, связанные с их разграничением.

В ч. 7 ст. 50 нового УК РА закреплено следующее положение «Если статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено совершение преступления группой лиц без конкретизации его формы и другие формы не предусмотрены как более отягчающее обстоятельство, то деяние квалифицируется по отягчающему обстоятельству, предусмотренному статьей Особенной части настоящего Кодекса. Если совершение преступления группой лиц предусмотрено соответствующей частью статьи Особенной части настоящего Кодекса как отягчающее обстоятельство, то это не вменяется несовершеннолетним участникам преступления».

Одним из наиболее сложнейших и дискуссионных аспектов института соучастия выступает вопрос *соучастия в преступлениях со специальным субъектом*, требующий надлежащего теоретического осмысления. Преступления, субъектом которых выступают специальные субъекты, характеризуются повышенной степенью общественной опасности, поскольку вред объектам причиняется непосредственными участниками специальных отношений, так сказать «изнутри». Одной из проблем, развивающих учение о соучастии в преступлении и не получивших единообразия в теории и практике уголовного права, является проблема ответственности за соучастие в преступлениях с ненадлежащим специальным субъектом. В свете непрекращающихся споров в науке уголовного права считаем необходимым отметить появление в новом Уголовном кодексе Республики Армения статьи 48, регламентирующей *правила квалификации соучастия в преступлениях, совершаемых специальным субъектом*.

Для наглядности ниже приведем статью 48 УК РА:

1. Лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, участвовавшее в совершении преступления со специальным субъектом, за данное преступление может быть привлечено к уголовной ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

2. Если лицо, не являющееся специальным субъектом, выполнило объективную сторону преступления со специальным субъектом по подстрекательству специального субъекта или

совместно с ним, то оно подлежит уголовной ответственности за пособничество в данном преступлении, если в его деянии нет иного состава преступления.

3. Если лицо, не являющееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется иной состав преступления, то оно подлежит уголовной ответственности только за пособничество в преступлении со специальным субъектом, если за преступление со специальным субъектом предусмотрено более строгое наказание, чем за преступление, признаки которого имеются в деянии лица, не являющегося специальным субъектом.

4. Если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется иной состав преступления, то оно подлежит уголовной ответственности только за преступление, признаки которого имеются в его деянии, если для этого предусмотрено более строгое наказание.

5. Если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется иной состав преступления со специальным субъектом, субъектом которого он является, то он подлежит уголовной ответственности в качестве исполнителя только этого преступления.

6. Если лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, указанного в статье Особенной части настоящего Кодекса, совершило объективную сторону данного преступления по своей инициативе, то оно подлежит уголовной ответственности за преступление, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса, признаки которого присутствуют в его деянии.

Несмотря на то, что законодатель попытался урегулировать данную проблему (имеется в виду несовершенство ч. 3 ст. 39 действующего УК РФ, ч. 4 ст. 34 УК РФ), тем не менее ряд изменений небесспорны. Проблемы состоит в том, что наряду с преступлениями со специальным субъектом, существуют также преступления *со специальным составом*, в которых не только субъект, но и остальные элементы имеют специфический характер, обусловленный особенностями правового статуса специальных субъектов, включаемых в сферу специфических общественных отношений нормативным способом (должностные преступления, преступления против интересов военной службы и др.)[8].

Например, непонятно как квалифицировать действия женщины, принимавшей непосредственное участие в половом сношении (по новому УК - ст. 198 понятие «изнасилование» не используется). Если за преступление против жизни и здоровья, тогда ее субъективная направленность против половой свободы и половой неприкосновенности будет проигнорирована.

Завершая, отметим, что все достоинства и недостатки нового УК РА могут быть выявлены во времени, с учетом позиции правоприменительных органов.

Список литературы

1. Долгова Д.В. Уголовно-правовое значение института соучастия в преступлении / Д.В. Долгова // в сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 38-42.
2. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект / Под ред. О.Ф. Шишова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. С. 127.
3. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 117.
4. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. - М.: Статут, 2013. – С. 199-200.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1980. Т. 3. С. 341.
6. Морозов В.И., Галкин В.В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. С. 63.
7. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб .: Издательство СПбГУ, 2013. С. 279-280.
8. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: монография – М.: изд-во «ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право». – С. 295-433.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF COMPLICITY IN CRIME UNDER THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

S.S. Avetisyan, *Doctor of Law, Professor, Judge of the Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the Russian-Armenian University, Honored Lawyer of the Republic of Armenia*

Abstract. The institute of complicity is one of the most complex institutions of criminal law, many issues of which do not have unity in theory and law enforcement practice. In the light of the criminal law reform carried out in the Republic of Armenia and the adoption of a qualitatively new Criminal Code, this article analyzes the conceptual changes concerning the institution of complicity.

Keywords: complicity, types of accomplices, responsibility of accomplices, criminal community, organized group, excesses of accomplices, special subject.